

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 001:1

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ТОТАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ПОЗНАНИЯ XXI ВЕКА: СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СЛОВАРЯ НАУКИ

С.П. Позднева

Саратовский государственный университет,
кафедра философии и методологии науки
E-mail: maslovrv@sgu.ru

Статья посвящена одному из самых значимых открытий XX столетия – феномену междисциплинарности. Автор сосредоточил свое внимание на становлении междисциплинарного словаря науки.

Ключевые слова: междисциплинарность, статус междисциплинарных понятий, категориальный строй философии, система философских категорий, система междисциплинарных понятий.

Interdisciplinary as a Total Phenomena of Cognition of XXI Century: Conception of Interdisciplinary Vocabulary of Science

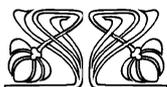
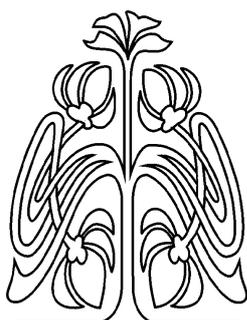
S.P. Pozdneva

The article is about one of the most significant XX century s discovery – interdisciplinary phenomena. The author was concentrated her attention to conception of interdisciplinary vocabulary of science.

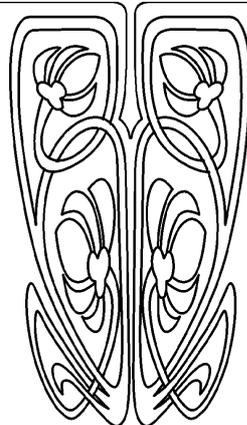
Key words: interdisciplinary, state of interdisciplinary conceptions, philosophy categories' order, philosophy categories' system, interdisciplinary conceptions' system.

Имманентная тенденция к теоретическому и концептуальному синтезу – одна из характерных особенностей современного научного знания. Огромные сдвиги в интеллектуальном климате, вызванном «диалогом» двух культур – естественных и технических, с одной стороны, и гуманитарных и социальных – с другой, перекрытием стыковых и промежуточных зон знания не могли не привлечь внимания философов и породили различные «программы» синтеза научного знания.

В поле зрения философского анализа оказались напряженные «перекрестки» человеческого знания и, прежде всего, проблема систематизации категориального аппарата философии в различных аспектах как одна из центральных проблем гносеологии и неразрывно связанная с ней проблема взаимосвязи философских и конкретно-научных понятий. Современная научно-техническая революция чрезвычайно обострила интерес к исследованию понятийной и категориальной форм мышления. Концептуальное осмысление инструментария науки традиционно опиралось на деление всех понятий на два основных типа – философские и специально-научные. Такая дихотомия долгое время была вполне обоснованной, позволявшей четко дифференцировать проблемные «поля» философского и конкретно-научного исследования.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Каждая наука имеет свой концептуальный язык, свою «инфраструктуру», относительно автономную систему базисных понятий: физика пользуется понятиями поле, импульс, частица, волна, масса и т.д., химия – ион, валентность, элемент, кислота и др., биология – жизнь, организм, ген и др., математика – число, предел, множество, дифференциал, интеграл и др., география – рельеф, ландшафт, климат и др., политэкономия – товар, деньги, стоимость и т.д. Понятия – это «инфраструктура» теории: принципы, идеализированные объекты, эмпирические данные могут быть включены в теоретическую конструкцию, лишь будучи «отлиты» в форму понятий.

Философия также представляет собой относительно замкнутую систему понятий, «словарь», называемый философскими категориями. Философские категории, ассоциируя «гнезда» конкретных понятий, порождают собственный концептуальный язык, выполняя по отношению к последним методологическую функцию. Ретроспективный анализ показывает, что категории возникли в определенной последовательности в виде категориального «ряда», многозвенной «цепочки», фиксируя всеобщие стороны и связи действительности. Категории представляют собой своеобразный социокультурный феномен, имеющий длительную историю развития. Необходимость дальнейшего совершенствования категориального аппарата философии на пересечении естественно-научного, социального и технического знания стала одной из ведущих ориентаций современных философских исследований.

В настоящее время все ведущие научные направления находятся в мощном «силовом поле» современной научно-технической революции. Процесс дифференциации и интеграции науки стимулировал контакты на стыковых, промежуточных зонах знания, что потребовало трансляции нового научного «словаря» и частичной модификации традиционного языка науки. С развертыванием современной научно-технической революции интегративные тенденции приводят к новому концептуальному феномену XX в. – особому классу понятий, получившему название общенаучных, или междисциплинарных.

Открытие междисциплинарных понятий считают наиболее значимым событием познания XX столетия. Возникнув сравнительно недавно, в последние десятилетия термин «междисциплинарный» сразу завоевал популярность. Этим термином стали обозначать не только понятия, но и принципы (К.И. Иванова, В.И. Снесар), проблемы (А.Д. Урсул), методы (В.С. Готт, А.Д. Урсул, Э.А. Семенюк), операции (Е.Д. Бляхер) и т.д.

По своему происхождению термин «общенаучный» возник, чтобы отразить объективно сложившуюся гносеологическую ситуацию – становление особого класса научных понятий, имеющих большую «шкалу частот», большую сферу применимости среди остальных научных понятий.

Анализ дефинитивных признаков общенаучных понятий, а также функций, выполняемых ими в процессе познания, позволил нам в первом приближении принять в качестве «рабочего» следующее определение. *Междисциплинарными называются понятия современной науки, способные к продуктивному употреблению в самых различных областях знания, допускающие возможность выражения в лоне логико-математических теорий и являющиеся носителями специфических методов познания.*

Знакомство с современной философской литературой свидетельствует, что проблема общенаучных концепций в последнее время перестала быть предметом узкопрофессионального интереса отдельных философов и получила право обсуждаться наряду с важнейшими проблемами философии. Исследователи насчитывают в общей сложности более двух десятков междисциплинарных понятий. Так, В.С. Готт и А.Д. Урсул перечисляют 29 понятий: алгоритм, вероятность, знак, инвариант, информация, структура, функция и др. Э.П. Семенюк – шесть, В.Г. Пушкин – три – информация, надежность и самоорганизация.

К числу общенаучных исследователи относят понятия «дифференциация» и «интеграция» (О.Н. Нурлепесов), «память» (Я.К. Ребане), «последствие» и «стохастичность» (Я.Г. Неуймин) и многие другие. Мы посвятили монографию общенаучному понятию «симметрия» (физич., матем.)¹, писали о

междисциплинарном статусе понятий «город» и «регион» (географ.)², «социальная память» (социолог.)³, «закон» и «порядок» (юридич.)⁴, категории «рынок» (эконом.)⁵ и т.д. «Пучок» общенаучных понятий расширяется веерообразно.

Термин общенаучный (или междисциплинарный) еще не стал номенклатурным, т.е. не вошел в философские словари и энциклопедии, но на очередь дня вполне осознанно, по нашему мнению, ставится задача обсуждения онтологического, логико-гносеологического и методологического статуса общенаучных понятий. Неслучайно в паспорте специальности 09.00.01 – онтология и теория познания – в качестве тем исследования значится проблема «Междисциплинарные понятия и философские категории», а в Институте философии РАН существует сектор междисциплинарных исследований. Ныне *любое* исследовательское направление в науке носит ярко выраженный междисциплинарный характер. Естественно, требуется осмыслить тотальность этого необычного феномена, а для этого необходимо обратиться к истории становления междисциплинарного словаря науки.

Вопрос о междисциплинарных понятиях, по нашему мнению, имеет непосредственное отношение к двум ключевым проблемам философии: 1) особенностям взаимосвязи философии и науки и 2) путям обогащения философского знания. И если признать, что в каждой науке существуют две группы проблем: во-первых, рабочие, конкретные – внутритеоретические, или «тактические»; во-вторых, философско-методологические, или «стратегические», то проблему общенаучных концепций следует, бесспорно, отнести к глобальным, стратегическим проблемам в науке.

В обсуждении статуса междисциплинарных понятий можно предложить два варианта: 1) общенаучные понятия тождественны философским категориям и 2) общенаучные понятия – «промежуточный» слой понятий между философскими и специально-научными понятиями. Заметим, что решение проблемы не является окончательным, оставляя её дискуссионной. Так, в последнее вре-

мя в ряде исследований общенаучные понятия системы, структуры, элемента, функции, вероятности относят к философским категориям.

В ходе обсуждения статуса уточнено семантическое содержание термина «общенаучность» (междисциплинарность). Общенаучность определяется как способность функционировать в широких комплексах наук (в принципе, во всех науках). Выделены дефинитивные признаки общенаучных понятий: высокая степень общности по объему; фиксация в содержании наиболее общих связей и отношений объекта; функционирование в роли методологических принципов; высокая степень использования; несинонимичность. Однако толкование статуса общенаучных понятий разными исследователями существенно отличается.

В.С. Готт и А.Д. Урсул различают два типа общенаучных понятий и соответственно их статус. Первый тип (система, модель, информация) имеют ограниченный онтологический статус. Второй тип (алгоритм, знак, значение, прогноз) имеют сугубо логико-гносеологический статус, отражая операционно-деятельностную сторону человеческого познания. Э.П. Семенов настаивает на категориальном статусе общенаучных понятий. И наконец, Г.И. Рузавин, А.И. Уемов, Г.И. Садовский отвергли в принципе концепцию общенаучных понятий. Их аргументация такова: общенаучным характером обладают лишь философские категории. Для применения общенаучным понятиям нужна теория в виде определенных идеальных объектов. Общенаучные понятия не образуют теоретического единства, обязательного для каждой науки. А поскольку не может быть «ничьих» понятий, поэтому они не имеют права на самостоятельное существование.

Такой разнобой во мнениях определяется, по-видимому, тем, что исследователи имеют в виду по крайней мере четыре различных аспекта статуса общенаучных понятий: категориальный статус, онтологический, логико-гносеологический и методологический статус. Попытка «развести» эти статусы по отношению к общенаучным понятиям, безусловно, имеет смысл в пределах довольно узко очерченной гносеологической облас-

ти. Не останавливаясь на нюансах такого различия, подчеркнем, что если категориальный, онтологический, логико-гносеологический статусы общенаучных понятий вызывают разночтения, то методологический ни у кого не вызывает сомнения. Именно этот момент составляет, по нашему мнению, самую характерную черту общенаучных понятий, определяющую их ведущее место в языке современной науки, позволяющую им выполнять интегрирующую функцию в научном познании и разнообразные гносеологические функции, в том числе и метатеоретическую и сближающую их с методологией – методологическую – способностью формировать специфические методы познания, быть носителями этих методов. Попытка же в принципе отрицать статус общенаучных понятий под предлогом отсутствия соответствующей теории представляется нам некорректной, ибо история науки преподнесла немало гносеологических уроков, когда именно сложившиеся теории оказывались неспособными объяснить новые факты, что вызывало их ломку и крушение, необходимость замены и расширения, прежде всего, понятийного инструментария науки, переосмысления сложившихся традиционных средств познания. Сейчас перед нами аналогичная гносеологическая ситуация, усложненная событиями, разыгрывающимися на стыках, «перекрестках» наук, настоятельно требующая «перенормировки» научных понятий, расширения их семантического содержания, их трансляции в новые сферы реальности.

Исследование и изучение новых познавательных процедур – междисциплинарных понятий и концепций представляется нам как ряд этапов: во-первых, установление их связи, контакта с категориальным аппаратом философии; во-вторых, сведение общенаучных понятий в систему, установление их генетического, структурного, функционального и методологического единства; в-третьих, включение системы общенаучных понятий в качестве подсистемы в общую систему знания. В настоящее время мы находимся в начальной стадии – становления общенаучной методологии, ее основных структурных элементов.

Со становлением общенаучных понятий и концепций происходит «перенормировка» понятий, и структурный каркас науки становится трехмерным: к философским категориям и специально-научным понятиям добавились междисциплинарные. При этом методологическая ценность аппарата философии существенно возросла. Оказалось, что исследование, обоснование, а подчас и выдвижение новых теоретических положений в специальных областях физики, химии, биологии, социологии и т.п. возможно лишь в резонансе с категориальным аппаратом философии, ибо категории выступают в качестве итога, суммы, вывода истории познания мира, причем это не арифметическая сумма знаний, не простой каскад значений, а интегральное, синтетическое знание. Категории – своего рода суперпозиция, концентрированная логическая сеть, способ аппроксимированного подхода к изучению любого объекта действительности.

Важная методологическая функция категорий философии обуславливает перманентный интерес исследователей как к отдельным категориям, так и их целостной системе. Любое философское исследование немислимо без изучения традиционной философской проблемы – становления, развития и систематизации философских категорий.

Человеческое мышление по природе своей является категориальным мышлением. Категории представляют собой универсальные формы мышления. В них аккумулирован весь опыт человеческого познания, «схвачены в мысли» целые исторические эпохи. Категории представляют собой своеобразный социокультурный феномен, имеющий длительную историю развития.

Основные этапы осмысления категориального аппарата в истории философии связаны в именами Аристотеля, Канта и Гегеля. Ретроспективный анализ выдвигавшихся систем категорий показывает сложность и нетривиальный характер задач, встававших перед исследователями. Относя подход Канта к аналитическому, структурному типу, а подход Гегеля – к генетическому, синтетическому, можно указать следующую типологию проектов – программ систематизации кате-

горий: семантический, исторический (эволюция содержания категорий), онтологический (выявление и исследование атрибутов действительности), гносеологический, системный (построение «гнезд» категорий), логический (использование методов современной логики). Дополнить этот список можно еще двумя – культурологическим и ценностно-аксиологическим. Появление последних, на наш взгляд, объясняется тем, что приоритетными являются ныне не проблемы познания, а проблемы философской антропологии, связанные с бытием человека – как центральной проблемой философии.

Традиционно наиболее широко в литературе был представлен онто-гносеологический подход. Фундаментальными трудами этого направления являются работы А.П. Шептулина, О.С. Зелькиной и В.Н. Сагатовского. А.П. Шептулин различает исходное «начало» – принципы классификации категорий. Исходными категориями у него являются три: материя, сознание и практика. Главными принципами классификации категорий выступают принцип единства исторического и логического, принцип восхождения от абстрактного к конкретному и принцип тождества диалектики, логики и теории познания.

Система В.Н. Сагатовского внушительна по масштабам: взяв за исходные пять неопределяемых понятий (элемент, множество, бытие, небытие, изменение), он связывает с ними 60 категорий «уровня данности», 11 категорий «определенности» и 64 категории «обусловленности». При всей сложности системы, включающей около 140 категорий, система Сагатовского обладает несомненным достоинством – всем философским категориям дано четкое определение в рамках математической логики.

За последнее время проблема классификации философских категорий не утратила своей остроты. Построение систем категорий задает общую программу постановки вопросов природе, обусловленную интеллектуальным и культурным фоном и социально-политической «атмосферой» формирования нового знания. Система категорий – это, но существу, остов, «скелет» человеческой деятельности, общая программа деятельности.

Построение системы категорий – задача комплексная, составными компонентами которой являются проблемы: генезиса, становления и развития категорий; категориального статуса философских понятий; корреляции философских категорий со специально-научными и общенаучными понятиями как дополнительным «резервом» новых философских категорий; системы критериев ввода новых категорий.

Проблема систематизации философских категорий продолжает оставаться дискутируемой на пересечении онтологического, гносеологического и логико-гносеологического направлений. Предлагаются оригинальные «программы» систематизации категорий: категориальные «цепочки», «ряды», категориальные «гнезда», «блоки», «композиции» и «оппозиции», категориальные «таблицы» и «системы», учитывающие тот или иной «жанр» понятийных картин.

При построении системы категорий можно предложить много логически приемлемых последовательностей, но задача заключается в том, чтобы исходить из естественного центра мировоззрения, который задается решением основного вопроса. Представление о существовании единственной системы категорий спорно, хотя предпочтению единственной одномерной системе категорий способствует, как это ни парадоксально, не только многовековая философская традиция, но и сама дефиниция понятия «система категорий». В литературе принято следующее определение: система категорий – это такая их последовательность, в которой каждая категория занимает строго определенное место, обусловленное ее выводимостью из других. Действительно, все традиционные «таблицы» категорий имели такой одноплоскостной вид. Однако идея многомерного подхода к системе категорий диалектики дает нам возможность уточнить дефиницию этой системы следующим образом: «Система категорий – это такая их совокупность, в которой соблюдается как субординация, так и координация категорий между собой». Здесь возможны не только линейные категориальные «ряды», строго горизонтальные и строго вертикальные «таблицы», но и категориальные

«узлы», «блоки», «гнезда», категориальные «композиции» и «оппозиции».

Знакомство с философской литературой последних лет обнаруживает новые важные тенденции. К их числу следует отнести использование междисциплинарных подходов к разработке различных программ систематизации философского знания. Эти исследования идут в трех направлениях: во-первых, построение системы философского знания с применением общенаучных подходов (О.С. Зелькина); во-вторых, использование общенаучных подходов для уяснения корреляции философских категорий между собой (В.Н. Сагатовский); в-третьих, построение подсистем общенаучного знания, входящих в общую систему знания (Э.П. Семенюк).

Среди междисциплинарных подходов особо выделяется системно-структурный, который оценивается как определяющий генеральную стратегию научного поиска. Он пронизывает всю историю философского знания («таблицы» категорий Аристотеля, Канта, Гегеля). Активно пользуются этим методом современные философы, создавая «гнезда» категорий. В силу особенности определения философских категорий как соотносительных, познание природы любой из них возможно лишь через уяснение связи между ними, т.е. путем систематизации. Систематизация философских категорий, таким образом, не прихоть исследователя, а объективная необходимость.

Путь систематизации междисциплинарного знания представляется перспективным как в плане установления категориального статуса общенаучных понятий, их возможности эксплицировать определенные философские категории в научные знания, так и с учетом прямой зависимости между общенаучными понятиями и философскими категориями, установления координации и субординации между философскими категориями.

В системе научного знания междисциплинарные понятия играют роль связующего (промежуточного) звена между философскими категориями и частнонаучными понятиями. Общенаучные понятия служат формой и способом внедрения философских принципов, идей, категорий в частную научную теорию, формой опосредованной диалектизации специально-научного знания.

Исследования установили несомненную корреляцию обеих групп понятий. Так, междисциплинарные понятия «системы» и «элемента» сопряжены с традиционными философскими категориями «целого» и «части», категория «структуры» с категориями «содержания» и «формы», понятие «информация» включено в познавательные процедуры, описываемые категорией «отражение», понятие «оптимальности» есть рефлексия философской категории «меры», понятия «симметрия» и «асимметрия» корректируются с помощью философских категорий «тождества» и «различия», понятие «функция» находится в отношении суперпозиции с категорией «причинности», «обратная связь» с категорией «противоположности», а междисциплинарное понятие «вероятности» получает концептуальное осмысление на пересечении категориальной композиции: «возможность» – «действительность» и «необходимость» – «случайность». Наличие философского «эквивалента» у каждого из междисциплинарных понятий позволяет высказать утверждение, что общенаучные понятия есть трансформированный вид философских категорий. Диалектика буквально «просвечивает» через общенаучные понятия, которые, будучи двойной рефлексией действительности, обладая дополнительным методологическим статусом, выполняют, образно говоря, функцию «второй производной» (Д.А. Гущин) в концептуальном освоении действительности. Все исследователи, несмотря на расхождения терминологического характера, единодушны во мнении, что дальнейшее развитие категориального аппарата диалектики связано с необходимостью построения системы категорий, учитывающей многоаспектность и поливариантность связей категории философии, – с одной стороны, и анализом междисциплинарных понятий как дополнительного «резерва» категориального аппарата философии – с другой. Очевидно, что выяснение внешней связи между философскими категориями – по «горизонтали» (координация) не вызывает затруднений, в то время как установление внутренней зависимости (субординация) пока не поддается изучению. Представляется, что подключение к этой проблеме общенаучных понятий позво-

лит значительно ускорить путь решения задачи систематизации философских категорий.

Становление и функционирование междисциплинарных понятий актуализировали проблему сравнительного анализа генезиса и развития философских категорий и общенаучных понятий. Философские категории, как и понятия специальных наук, развиваются, но развитие и тех, и других имеет свои особенности. Первая особенность развития категорий философии, что они суть *инварианты в инвариантном* (М.М. Розенталь), наиболее устойчивы в процессе развития понятий, законов, принципов. Вторая особенность – неравномерность их развития в ходе практически-преобразующей деятельности людей. Эта неравномерность приводит к тому, что некоторые общенаучные понятия, в частности «структура», «элемент» и др., были подвергнуты тщательному исследованию и, по мнению ряда исследователей, полностью приобрели философский статус и получили права гражданства в философской литературе. Таким образом, пополнение состава философских категорий возможно как за счет собственно философских понятий, так и на базе некоторых междисциплинарных понятий. Система категорий философии является «открытой», незамкнутой, и ее развитие происходит благодаря обогащению содержания ее составляющих, а также за счет ввода новых категорий в систему. Междисциплинарные понятия выполняют функцию потенциального резерва категориального аппарата философии.

Философские категории и общенаучные понятия, безусловно, и содержательно, и функционально различаются. Во-первых, категории, генетически складываясь на базе естественного языка, предстают первоначально интуитивно очевидными. Общенаучные понятия, будучи, главным образом, продуктом искусственного языка, содействуют наполнению категорий специфическим философским содержанием. Во-вторых, общенаучные понятия представляют собой такую совокупность научных понятий, которые, с одной стороны, отличаются от фундаментальных или исходных понятий отдельных

отраслей науки (отличаются не по происхождению, а по своим функциям), выполняя как содержательную, так и логико-гносеологическую и методологическую роль в развитии научного знания, а с другой – от философских категорий (не столько по степени общности, сколько в мировоззренческом, логико-гносеологическом плане), ибо они не предназначаются для характеристики или решения основного вопроса философии. В-третьих, философские категории обеспечивают преемственность в познании, представляя инвариантное в инвариантном, общенаучные понятия, напротив, фиксируют обособленные этапы в развитии, переходы между которыми носят характер научной революции (В.С. Готт, Ф.М. Землянский).

Но между философскими категориями и общенаучными понятиями есть зоны пересечения. С одной стороны, философские категории на методологическом уровне предстают в качестве истинно общенаучных понятий. С другой стороны, общенаучные понятия выступают как особого рода познавательные конструкции, «переводчики», проводники, синтезирующие в себе различные аспекты содержания целого ряда философских категорий. Общенаучные понятия «система», «элемент», «структура» обнаруживают содержательные моменты таких философских категорий, как «целое», «часть», «необходимость» и «случайность», «возможность» и «действительность», «содержание» и «форма». Междисциплинарные понятия являются носителями мобильного вербального языка науки и способны мигрировать из одной области знания в другую, способствуя эффективному воздействию методологии в различных сферах науки. Междисциплинарные понятия оказывают, таким образом, обратное воздействие на философские категории. Философские категории перестают быть жесткими, распадаются на классы понятий с различной степенью общности и т.д. Это обстоятельство, вызванное тесным взаимодействием общенаучных понятий с философскими категориями, придало дискуссионность вопросу о критериях отличия философских категорий от понятий частных наук.

Как известно, понятия частных наук обозначают сравнительно узкие, конкретные явления действительности – «квантор» в математике, «плазма» в физике, «мутация» в биологии. Для общенаучных понятий характерно использование в широком спектре областей. Так, понятия «система», «информация», «модель» употребляются в биологии и экономике, теории измерений и автоматике, психологии и космонавтике, лингвистике и педагогике, эстетике и науковедении. Однако их общенаучность уже по объему, чем у философских категорий.

Каковы же критерии отличия философских категорий от понятий частных наук и от междисциплинарных понятий? Развернувшаяся дискуссия определила две точки зрения по данному вопросу.

Согласно первой, принадлежность общенаучных понятий к философским категориям самоочевидна и неоспорима. Согласно второй точке зрения, далеко не всякое понятие, используемое даже во всех частных науках, может считаться философским. Были предложены углубленные «параметры» отличия философских категорий от общенаучных понятий с выделением трех «срезов»: логического, содержательно-гносеологического и методологического.

Первый срез – логический – предполагает в качестве критерия всеобщность как отличительную для философских категорий. Но он оказывается неопределенным настолько, что именно по этому критерию многие междисциплинарные понятия относят к философским. В данном случае происходит подмена признака содержательной всеобщности качеством логической или формальной всеобщности.

Второй аспект – содержательно-гносеологический. Философские категории – это не просто предельно общие понятия, они охватывают всю сферу существующего, но в определенном отношении, что обеспечивает их содержательность и нетавтологичность. Необходимо признать, что каждая философская категория, ассоциируя сетку конкретных понятий, в которых получают концептуальное выражение признаки и свойства объектов, порождает собственный концептуальный

язык по отношению к которому философская категория выполняет методологическую функцию. При таком подходе общенаучные понятия выступают как язык углубленной разработки универсальных категорий философии. Раскрывая интегральные характеристики объектов в познании, они эксплицируют определенные категории в конкретно-научном познании.

Итак, вопрос о критериях отличия философских понятий от понятий частных наук и междисциплинарных понятий продолжает оставаться дискуссионным. Подвергается всестороннему анализу казавшийся универсальным и единственным традиционный критерий всеобщности в экстенсивном (количественном) и интенсивном (качественном) аспектах (В.И. Свидерский), в содержательном и формально-логическом плане (Л.В. Озадовская), вводится понятие «комплексного» критерия (Ф.М. Землянский), разрабатывается система критериев (А.И. Никонов) и т.д. Внимание философов все более сосредоточивается на выработке целостной системы критериев отличия философских категорий от общенаучных понятий. В обобщенном виде своеобразная система критериев выглядит следующим образом:

1) всеобщности – универсальной для категорий философии и специфической для общенаучных понятий (В.И. Свидерский, А.Д. Урсул, Э.П. Семенюк);

2) философские категории обладают онтологической, и гносеологической всеобщностью, а общенаучные понятия только методологической и гносеологической универсальностью (А.Д. Урсул, А.К. Астафьев);

3) необходимый характер философских категорий для философского уровня мышления (Ф.Ф. Вяккерев);

4) конкретность общенаучных понятий и абстрактность философских категорий (В.И. Свидерский);

5) в мировоззренческом аспекте – философская нейтральность общенаучных понятий, отсутствие оценочных функций (А.Д. Урсул);

6) необходимая связь общенаучных понятий с формализацией (А.Д. Урсул).

Очевидно, что раскрытие экстенсивной общности междисциплинарных понятий, установление их связи с категориальным аппаратом философии – это первый этап исследования. Представляется, однако, что этот этап является предварительным и сфера применения фундаментальных общенаучных понятий для познания закономерностей действительности может быть значительно расширена, если учесть связи не только с философскими категориями, но и с другими общенаучными понятиями. Правомерна в этом плане постановка вопроса о системе междисциплинарных понятий в той же мере, в какой мы говорим о системе философских категорий. Система общенаучных понятий как комплекс наиболее фундаментальных «лидирующих», занимающих ведущее место в концептуальном синтезе современной науке, включается в качестве подсистемы в систему научного знания как целого.

Формирование системы общенаучных понятий идет перманентно: многие зависимости между ними изучены основательно. Через посредство «философских эквивалентов» обнаруживается взаимосвязь (генетическая, структурная, функциональная и методологическая) между самими общенаучными понятиями. Отсюда становится ясным, почему вопрос о системе междисциплинарных понятий не мог быть сформулирован раньше, чем было произведено дифференцированное изучение каждого из них в отдельности концептуальными средствами категориального аппарата философии.

Для решения проблемы существования целостной системы общенаучных понятий необходимо выявить достаточно необходимые, устойчивые «горизонтальные» связи между ними. Пока что прослеживались лишь «вертикальные» – между понятиями частных наук, общенаучными понятиями и философскими категориями. В качестве аргументации и обоснования существования системы общенаучных понятий указывается на наличие автономных «блоков» (подсистем) в самом категориальном аппарате философии: материя – сознание; материя – отражение, материя – движение – развитие; материя – движение – пространство – время и т.д. Аналогич-

ные семантические «блоки» образуются уже из числа общенаучных понятий: система – элемент – структура; структура – функция; система – информация; информация – вероятность и т.д. В рамках каждого общенаучного подхода возникает специфический внутренний «синтаксис» – система связей между его составными элементами и правила оперирования ими. После того, как такие отношения сложились, они начинают функционировать, особенно при исследовании многообразных явлений действительности, в качестве готовых, укомплектованных «блоков». Постепенно складываются более широкие подсистемы, включающие в себя как категории философии, так и общенаучные понятия: «целое – часть – система – элемент – структура», «материя – отражение – сознание – информация»; «необходимость – случайность – возможность – действительность – вероятность»; «форма – содержание – структура – функция» и т.д. Возможно, в будущем такие категориальные «блоки» составят различные подсистемы единой системы категорий философии.

Разумеется, этими эскизно перечисленными задачами отнюдь не исчерпывается спектр проблем, связанных с изучением системы междисциплинарных понятий. Построение одного из вариантов такой системы – задача дальнейшего исследования. Для решения этой проблемы мы предлагаем стратегию – исследование системы общенаучных понятий путем анализа её через одно из понятий. Эта стратегия должна быть операционально-конструктивной, и она позволит установить генетическое, структурное, функциональное и методологическое единство общенаучных понятий, связующих их в систему. Нам представляется, что в методологическом плане общенаучные понятия являются носителями специфических методов познания – системно-структурного, функционального, вероятностного и т.д., в структурном аспекте все общенаучные понятия объединены в блоки посредством соответствующих философских категорий. С генетической точки зрения они образуют многозвенную цепочку – понятие структуры является генетически исходным для симметрии, симметрия – для понятия ве-

роятности и т.д. В функциональном отношении общенаучные понятия как комплекс «лидирующих» выполняют роль единого языка для специалистов разного профиля.

Итак, бурное развитие современной науки, смена концептуальных «парадигм» требуют постоянного глубокого философского осмысления. Огромный экспериментальный материал, превосходящий узкорегиональные рамки существующей теоретической базы, приводит к постоянной корректировке сложившихся стандартов научного языка. Фронтальное становление синтеза социальных, естественных и технических наук вызывает потребность углубленной разработки нового концептуального феномена – междисциплинарных понятий, свидетельствующих о несомненном возрастании роли и значимости методологических исследований в современной науке.

Работа выполнена в рамках аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)» (проект № 2.1.3/6499).

Примечания

¹ Позднева С.П. Диалектика и общенаучные понятия: философско-методологический анализ категориального строя современной науки. Саратов, 1987.

² Позднева С.П. О междисциплинарном статусе понятий город и регион // Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего. Саратов, 2003. С.40–44.

³ Позднева С.П. О междисциплинарном статусе понятия «социальная память» // Философия, человек, цивилизация: новые горизонты XXI века: В 2 ч. Саратов, 2004. Ч.2. С.46–48.

⁴ Позднева С.П., Соколов И.А. О междисциплинарном статусе категорий «закон» и «порядок» // Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории. Ростов н/Д, 2008. С.128–134.

⁵ Позднева С.П., Соколов И.А. О междисциплинарном статусе категории «рынок» // Известия Саратов. ун-та. 2008. Т.8, вып.1. Сер. Философия. Психология. Педагогика. С.46–48.